

Глава 14 Гриндевальд, влияние повсюду. — Вы следующий. — Обращаясь к Оуэну, Хагрид утратил всю ту мягкость, что демонстрировал ранее. Он стал безразличным и сжал зубы, ведя его к деревне Хогсмит, спускаясь с горы. Будучи единственной чистокровной волшебной деревней в Великобритании, там естественно имеется сеть флу, ведущая на Диагон-Улицу. На протяжении всего пути Хагрид не произнес ни слова. И только когда их поглотили быстро вращающиеся зелёные пламя, и, открыв глаза в Диагон-Улице, он снова предпочёл молчание. Ну да, после всего, его незаслуженно отправили в Азкабан на неделю. Понятно, почему Хагрид так плохо относится к тёмным волшебникам. — — — Диагон-Улица — — — Динь-дон — Добро пожаловать — Звонок на дверном косяке прозвенел одновременно со звуками изнутри дома. — Я хочу купить палочку. — Конечно, что же ещё я мог бы сделать, если бы зашёл сюда? — Из сложного кубика вышел старик с сединой в волосах и стройной фигурой. Господин Олливандер знаменитый мастеровый палочек в Великобритании и даже в Европе. Палочки, сделанные им, можно встретить по всему волшебному миру. — О! Кажется, это ваш первый визит. — Господин Олливандер запомнил каждого волшебника, покупающего палочку, но маленького волшебника в форме Хогвартса перед ним он не узнавал. — Оуэн Санчес, профессор Дамблдор попросил вас дать ему подходящую палочку. — Хагрид сказал это уместно, развеяв сомнения мастера. — Дамблдор? — Веки мастера дрогнули, — Он беспокоится о таком деле? С этими словами Олливандер обернулся и нырнул в палочки, которые заполняли комнату. — Ты правша? — Да, сэр. — Хорошо. — Господин Олливандер ответил, затем погрузился в поиски среди высоких полок. Мо Юэ немного подождал. Он вышел, держа в руке запылённую коробку. — Каждая палочка имеет свою уникальную природу. Она живая и дышит вместе с волшебником. — Ребёнок, запомни, палочка выбирает своего хозяина. Говоря это, он открыл коробку в своей руке, — Ива, волосы единорога, одиннадцать дюймов. — Попробуй. Оуэн взял палочку, и, едва касаясь её пальцем, она вырвала сильное ощущение отталкивания. — Не подходит. — Лицо господина Олливандера не изменилось. — Это нормально. Никто из волшебников не получает свою палочку с первого раза. — Он забрал палочку обратно. Спокойно обернувшись. Если удастся с первого раза, то как автор продолжит писать? — Большинство маленьких волшебников выбирают палочку два или три раза, а некоторые привередливые клиенты даже четыре или пять раз. После этого Олливандер достал другую коробку с полки: — Попробуй эту, ясень, перья единорога, двенадцать дюймов. Довольно умное сочетание. Оуэн взял её. Эта палочка была насыщена легкостью, немного отличалась от обычных палочек единорога. Он легко сделал взмах, и из неё вырвался яркий огонь, чуть не запечатлевший бороду Хагрида. — Ну, похоже, она не совсем тебе подходит. — Олливандер забрал палочку у Оуэна и вложил её обратно в коробку. — Я знаком с каждым маленьким волшебником здесь. — Все они так или иначе унаследовали определенные черты от своих родителей, поэтому выбрать палочку относительно легко. — Продолжив осматриваться на полках, Олливандер выглядел чётко и уверенно. — Но сегодняшние клиенты отличаются, верно, Оуэн! Если возможно, не могли бы вы рассказать мне имена ваших родителей? — Я не знаю, сэр, если директор магловского детского дома в Париже не был благосклонен к древним богам, и его разум еще в порядке, то он мог встретить моего отца. — А как насчет фамилии? Фамилия Санчес не звучит как волшебная фамилия. — Олливандер, уже предвидев это, не удивился. — Как насчёт фамилии Гриндевальд? — осторожно сказал Оуэн. Внезапно весь магазин замер в молчании. Олливандер, который искал свою палочку, остановился. Затем он повернулся к Оуэну с недоумением. — Ребёнок, мне кажется, я услышал неправильно. Ты сказал «Гриндевальд»? — Да, сэр. — Ты его потомок? Внук? Правнук? — Олливандер шагнул вперед и серьёзно спросил. — Э-э, внук? Услышав это, глаза Олливандера расширились, и затем на его лицо нахлынула ярость. — Простите, я больше не буду заниматься вашим делом. Пожалуйста, выйдите. — Хм? — Оуэн был в замешательстве. Прежде чем он успел сказать что-то, Хагрид поспешно сказал: — Это Дамблдор — — — Не упоминай Дамблдора на меня! — закричал Олливандер. — Многие знают, что Гриндевальд украл что-то у Григоровича. Выражение мастера стало свирепым, — Он думал, что это будет какой-то секрет.

Но я знаю, и Дамблдор тоже знает.— Но что никого не волновало, так это то, что прежде чем он украл эту вещь, он пришёл сначала к моему отцу!— Как самый известный мастеровый палочек, он сначала нашёл моего отца! Жерве Олливандер!— Ты знаешь, как этот злой человек пытал его?— А ты! — Олливандер указал на Оуэна и уставился на него: — Как ты смел покупать палочку у меня!— Я—Превзойдя слово Олливандера, Оуэн прервал его.Влияние деда действительно ощущается повсюду! Особенно в Британии, которую он не оккупировал, там происходят такие вещи.По сравнению с Волдемортом, тут действительно земля и небо.Оуэн всё же был обеспокоен этим делом, и, хорошо подумав, пришёл к выводу, что это действительно возможно.Как известная семья мастеровых палочек, клан Олливандеров передаётся более двух тысяч лет. Мой дедушка, вероятно, мог знать о местонахождении Старшей палочки. Это нормально.Было бы ненормально думать иначе.Но—Чёрт, это так сложно.Мне действительно хочется поесть большой арбуз, что же делать?!— Эмм, господин Олливандер. — Он медленно достал палочку своего деда из пояса, провёл ею дважды перед несчастной палочкой, а затем загадочно произнёс: — Скажите, возможно ли, что вам больше всего страшен именно этот человек рядом?— Что?Олливандер был поражён, когда его взгляд поймал знакомая палочка, и тонкая капля пота внезапно появилось на его висках.Он наконец-то осознал.Если ребёнок перед ним действительно потомок Гриндевальда, это означает, что злой тёмный волшебник вовсе не заключён в Нурменгарде.Даже если он появится в Англии, нет ничего невозможного, что он может появиться на Диагон-Улице.И— Дамблдор.Волшебник, который победил его в расцвете сил, находился в Англии.В Хогвартсе.Вполне возможно, что Гриндевальд пробрался в Британию, чтобы отомстить.— Я думаю, что это твой отец был подвергнут пыткам всей палочкой.Оуэн улыбнулся ему.— Тогда — хочешь попробовать сам?```